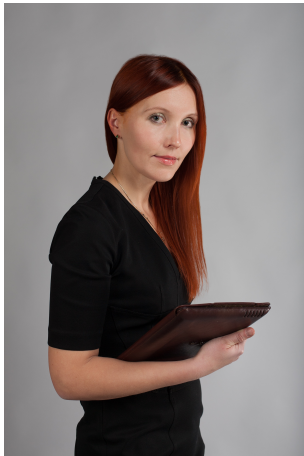

М.С. Ракова

Соискатель Шуйского филиала
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Личность и глобализация: некоторые варианты трактовки проблемы в кинематографе

В статье на нескольких примерах рассматриваются некоторые варианты трактовки места личности в мире в условиях глобализации, которые предлагает современный кинематограф. Их культурологическое рассмотрение представляется важным, учитывая то влияние, которое они оказывают на формирование стереотипов для самоидентификации личности в глобальном мире.

Ключевые слова: глобализация, личность, кинематограф, культура, фильм, информация.

Особенность культуры современного мира — ее связанность со скоротечными визуальными эффектами, которые оказывают сильное психологическое воздействие на человека в первый момент, но вскоре вытесняются новыми картинками, вызывающими новые эмоции. Так называемое «клиповое сознание» обуславливает то, что все больше людей становятся неспособны к глубокой внутренней жизни; их бытие определяется не онтологически заданной личностной парадигмой, а внешними условиями, противиться которым большинство даже и не пытается, объявляя всякое сопротивление «невозможным».

Художественный кинематограф — один из наиболее мощных инструментов современной культуры, оказывающих влияние на формирование стереотипов человека. Можно спорить о том, насколько он уступает книгам в силе воздействия на формирования личности или наоборот превосходит их, но особенность современного культурного пространства такова, что чтение книги, осмысление которой требует больших душевных сил,

становится все более редким. Даже в межличностном общении вечно торопящихся, чтобы успеть догнать миражи мира больших возможностей людей естественным становится стиль твиттера: краткие фразы, порой обрывочные. А на смену фильмам приходят клипы, требующие существенно меньше времени для просмотра. У человека создается иллюзия, что ему известно все, так как благодаря интернету, у него имеется возможность доступа практически к любой информации, и в то же время у него отсутствуют глубокие знания, так как «нет времени» на осмысление полученной информации. Знание в глобальном мире утрачивает непосредственную связь с пониманием, что ведет к тотальной утрате подлинных смыслов бытия.

В рамках этого культурного поля художественные фильмы продолжают еще оказывать существенную роль на формирование личности зрителей. В связи с этим представляется интересным на нескольких примерах рассмотреть некоторые варианты трактовки места личности в мире в

условиях глобализации, которые предлагает современный кинематограф.

Наверное, одним из наиболее интересных фильмов, раскрывающих данную тему можно назвать трилогию о Матрице, снятую братьями Вачовски: «Матрица»(1999), «Матрица: перезагрузка» (2003) и «Матрица: революция»(2003). В сюжет фильма положено утверждение о том, что человечество пребывает в сне, содержание которого формируется Матрицей. В реальности же люди выращиваются машинами на специальных фермах, а их предназначение — использоваться в качестве источника энергии в мире, в котором уже не светит Солнце, а то и вовсе в качестве питательной смеси, поступающей через трубки для поддержания жизни других источников энергии, необходимой для функционирования машин.

При этом внутренняя жизнь человека, пребывающего в этом своего рода анабиозе, вполне насыщена: Матрица формирует множество программ, создающих полноценную иллюзию реальности. И лишь некоторые люди решаются вырваться из этого сна, с ужасом открывая для себя, что мир, в котором они жили — выдумка, а настоящее — страшно и безотраднo. Но тем не менее они ведут сопротивление миру машин в ожидании избранного, которым становится хакер Нео, на протяжении трех фильмов переживший большой внутренний рост и в итоге отдавший свою жизнь для того, чтобы спасти жителей города повстанцев, который должны были разрушить машины.

Анализируя эти фильмы, можно сделать разные выводы; в рамках же данной публикации хотелось бы обратить внимание на следующие моменты. Глобальный мир потребления иллюзорен, людям только кажется, что они пользуются всеми благами, на деле же — их используют как средство силы, о которых они и не подозревают — эта мысль не так уж и фантастично выглядит. Как писал Б.Н. Шулевский «В Новом мире катастрофически возрастает удельный вес феноменов, которые стремятся стать свободными и перейти в режим

бесконтрольного саморазвития. Чем меньше непонимания, тем больше нужно свободы, чтобы заткнуть дыры от исчезнувшего понимания, а рост свободы требует произвола и саморазвития. Новый мир электронного рая радикально меняет суть общества. Социальность, как солидарные и взаимовыгодные связи людей исчезает в их контактах с виртуальным миром Сети. Вначале общество заменили термином «социум», а затем превратили в человеко-машинную социотехническую систему»[4; 41].

Другой важный момент — создатели фильма заявляют о том, что в мире электронного рабства остается место для выбора личностью жизненного пути, являющегося фундаментальным проявлением свободы воли человека, выбора, пусть и сопряженного с большими внешними потерями, но изменяющего не только того, кто его сделал, но и весь мир вокруг. И вот эта исключительно важная позиция присуща многим значимым произведениям современного кинематографа.

Но присуща им и идея о том, что человечество, в поиске удобств все более функций передоверяющее машинам, в итоге вынужденное воевать с ними или сопротивляться им. Здесь можно назвать целый цикл фильмов о терминаторе: «Терминатор»(1984; режиссер Джеймс Кэмерон), «Терминатор 2: судный день» (1991; режиссер Джеймс Кэмерон), «Терминатор 3: восстание машин» (2003; режиссер Джонатан Мостоу), «Терминатор 4: да придет спаситель» (2009; режиссер МакДжи), снимается пятый фильм. Можно привести здесь и более ранний пример: фильм «Колосс: проект Форбина» (1970; режиссер Джозеф Сарджент), в котором построенный для защиты и помощи управления всей страной суперкомпьютер, внезапно отказывается подчиняться человеку и начинает следовать по своему собственному усмотрению.

Эти фильмы отражают подспудный страх их авторов из-за того, что человек из субъекта исторического процесса превращается в его объект, игрушку inferнальных

сил. Некоторые говорят об искусственном интеллекте, который будет губить человечество, наделяя этот воображаемый искусственный интеллект теми свойствами, которыми религиозное сознание наделяло демонов. Человек глобального мира противостоит природе, традиции и естественному порядку вещей. Еще Роман Гвардини прозорливо отмечал, что «Новое время любило обосновывать применение техники соображениями пользы и благополучия человека. Этим прикрывались те опустошения, которые причиняло беззастенчивое использование техники. Грядущая эпоха заговорит, я думаю, по-другому. Человек этой эпохи знает: техника в конечном счете не имеет отношения ни к пользе, ни к благополучию, речь идет о власти; о власти в предельно широком смысле слова. Носитель такой власти пытается наложить руку на первичные элементы природы и человеческого бытия. Это означает необозримые возможности строительства, но также и разрушения, особенно там, где дело касается человеческого существа, которое оказывается далеко не так прочно и надежно в самом себе, как обычно полагают. Итак, несомненная опасность, неизмеримо возрастающая оттого, что пытается наложить свою руку а власть - не кто-то конкретный, а анонимное «государство». Так отношение к природе приобретает характер решающей, смертельной схватки: либо человеку удастся правильно поставить свою работу и свою власть, и тогда он добьется своего силой, либо всему конец»[1]. Б.Н. Шулевский высказывает интересное образно выраженное им предположение, что «сегодня не только физический, но и умственный труд перестает быть двигателем прогресса. Саморазвитие науки и техники принимает на себя все больше функций, ранее приходившихся на долю человека. Человек участвует в этом саморазвитии не как субъект, а как средство, персонал, иногда как пассажир, которого выкинут на очередной остановке. Иногда он что-то там решает, чем-то управляет, что-то инициирует, что-то контролирует, но не он стоит на капитанском мостике корабля прогресса, а некто в сером. Вал научно-технических новаций катится сообразно своим внутренним законам; создаваемые им артефакты

опутывают нас невидимыми сетями и тащат к виртуальным кащеям. Непонимание и страх стали уделом еще оставшихся людей»[4; 44].

Поэтому «едва ли стоит сегодня воздерживаться от констатации факта сращённости самого научно-технологического отношения к реальности с развёртыванием на земле утопической и взрывоопасной стратегии формирования системы глобального цивилизационного управления. В этой связи снова заостряются предельные вопросы: кто всем управляет? возможны ли в принципе технология спасения и алгоритм творчества? доступна ли человеку последняя «формула мира»? Все известные технологические претензии антропоса упираются в неразрешимую никакими человеческими средствами проблему аксиоматической неподконтрольности ускользающего Бытия и всецело царствующего Бога»[2; 220-221].

Еще один аспект проблемы связан с обезличиванием человека в глобальном мире. Очень показателен в этом контексте фильм «Сеть» (1995; режиссер Ирвин Уинклер, в главной роли Сандра Баллок). Его героиня — работает над компьютерными программами, внешне ее почти никто не знает. И когда определенным силам становится нужно ее уничтожить, то всего лишь несколькими нажатиями клавиш на компьютере они переделывают все ее электронные базы документов на другое лицо, а она становится согласно этим данным виртуального мира уже не собой, а совсем другим человеком. Утратив бумажные документы, женщина не может доказать, что она это она. Но и в этом фильме показывается, что человек не бессилен перед глобальным миром; решившись идти до конца, героиня все возвращает на свои места. И этот мотив «героя» противостоящего системе и одерживающего над ней победу очень распространен в современном кинематографе.

«Каково же место в глобальном мире, сформировавшемся в XX веке и продолжающем формироваться в начале третьего тысячелетия конкретной личности? Как представляется, ответ на данный вопрос,

в том числе и в культурологическом его аспекте, зависит от каждого, кто задумывается над тем, является он самостоятельной личностью, от которой зависит будущее мира, или всего лишь частью человечества, как геологического образования»[3; 26]. И кинематограф рубежа 20-21 веков, на примере лучших художественных фильмов дает на этот вопрос во много схожий ответ — от конкретного человека и его выбора зависит очень многое.

Библиографический список:

1.Гвардини Р. Конец Нового времени
www.krotov.info/libr_min/04_g/gva/rdini.htm
(дата обращения 03 октября 2013 года)

2. Океанский В.П., Океанская Ж. Л. Провал гуманитаризации как перспектива неомагической культуры // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки» 2012. Том 3. Выпуск 3.
3. Федотов А.А. Глобализация XX – начала XXI вв.: некоторые аспекты культурологического осмысления // На пути к гражданскому обществу. 2014. № 1(13).
4. Шулевский Б.Н. «Общество знания» или «общество непонимания»// Философия хозяйства. 2010. № 6(72).

©Ракова М.С., 2014